

DOI: 10.15643/libartrus-2022.4.2

Состояния социума: возможности санации кризисных ситуаций и социальный контроль

© Я. С. Писачкина

Политехнический техникум №47 имени В. Г. Федорова
Россия, 125371 г. Москва, Волоколамское шоссе, 112, корпус 3.

Email: iana_lipkina_91@mail.ru

В статье рассмотрены кризисные состояния социума в аспекте социального контроля и в контекстах идей социальной философии, социокультурной динамики, социальных изменений, инструментальности, технологичности и критики «инструментального разума». В центре авторского внимания находятся актуальные проблемы философии кризиса и преодоления кризисных состояний социума. Социальные науки создают схемы деятельности, воспроизводящие социальное бытие на уровнях макро- и микро-факторов. Социальный контроль – многоаспектное и универсальное явление, представляющее собой механизм, маркирующий применение ценностных ориентаций и норм в регуляции отношений людей, их поведения и деятельности. Функции социального контроля реализуются в гармонизации и санации общественного пространства, преодолении кризисных ситуаций, в установлении общественного порядка. Элементами социума выступают гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические субъекты управления, корпорации, трудовые ассоциации, населенные пункты и другие сообщества.

Ключевые слова: кризис, социальный кризис, социальный контроль, социальные изменения, социальные ценности, антикризисные PR, санация кризисов.

Введение

Слово «кризис» является популярным в научной лексике на рубежах XIX–XXI вв. Понятие «кризис» известно с античности. В древней Греции его понимали как суд, как завершение процесса, имеющего характер борьбы. Буквально от греческого – это *решение, исход, перелом или поворотный пункт*. В переводе с латинского – это приговор, решительный исход, а также тяжелое переходное состояние. В китайском языке слово кризис состоит из двух иероглифов, один из которых означает – «опасность», а другой – «благоприятная возможность». В современной профессиональной лексике – это термин широчайшего применения в культуре, социальных явлениях, структурах, власти, экономике, медицине и науке.

В самом общем виде кризис – это крайне тяжелое положение, нехватка, острый дефицит чего-либо. На языке философии это связь между процессами устойчивости и изменчивости. Мир, по мысли Энгельса, – «состоит не из готовых законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которых предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении» [29, с. 302].

В целом современное мировоззрение отображает реальную действительность сквозь призму взаимоотношений двух важнейших факторов действительности: мира человека и мира природы, как связь их состояний. С позиции социального контроля актуальна идея К. Маркса о том, что человек живет природой, что «природа есть его тело, с которым человек

должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть». Также важно учитывать замечание Галилея о том, что «книга природы написана на языке математики». Применительно к миру человека и социуму характерна циклическая, волновая форма движения, которая предстает как неистребимый момент любого развития, как реального движения. Кризисность и цикличность, это явления, характерные для всей истории человечества.

Материалы и методы

В настоящем исследовании важное место отводится работам по философии кризиса В. В. Ильина, Р. Генона, П. А. Сорокина и др. Широко применен топологический подход, в нем используются методы репрезентации (работы М. Вартовского, В. И. Ильина и др.). Особое внимание уделено синергетической парадигме. В этом плане актуальны теории становления порядка из хаоса (самоорганизации, турбулентности, спорадичности, флуктуационности и других моментов, представленные в идеях И. Пригожина, И. Стенгерс, С. П. Курдюмова, В. Е. Лепского и др.). А также идеи теории социального контроля, представленные в социальной и политической философии, в социологии и теории массовых коммуникаций.

Основная часть

В 1927 г. была издана книга французского философа Рене Генона «Кризис современного мира» (русский перевод появился в 1991 г.). Кризис для современного мира, по мысли Генона, означал, что мир достиг критической стадии своего развития, и его тотальная *трансформация* неизбежна. Поэтому главная цель состоит в преодолении *глобального кризиса современности* с помощью реставрации *традиционного порядка* на базе принципов (изначальной) *примордиальной традиции*. *Смысл этой традиции происходит от слова «мелизм» т.е. «приукрашение из музыкальных традиций», или «вариации»*. Основная идея работы была нацелена на формирование и становление радикально консервативной интеллектуальной элиты, необходимой для изменения массового сознания.

Центр Примордиальной Традиции, по Генону, находится на Востоке. Он выражает форму противостояния традиционного и антитрадиционного мировоззрений и выражает оппозицию между *умозрением* и *действием* в оценке их обоюдной значимости. Восток исходит из превосходства *умозрения над действием*, а запад, наоборот, из *действия над умозрением*. Грядущая трансформация квалифицируется автором как тотальное явление, представляющее собой неизбежное следствие, но управляющие им законы могут быть реализованы на всех уровнях, поскольку беспорядок и хаос выражают неизбежное следствие этих законов. Поэтому главная задача состоит в *поиске путей* выхода из кризисного состояния.

П. Сорокин в 1934 г. характеризует «кризис», как составную часть «нашей культуры и мышления современного человека» [27, с. 787]. Кризисы, по мнению ученого, выражают не просто закат «процветания», «демократии», «капитализма», но и всей *современной чувственной культуры, общества и человека*. Это кризисы политические, финансовые, аграрные, промышленные. Они характерны для всей системы ценностей нашей культуры. Поэтому они выражают насущную «потребность нашего времени» – когда человек, способен контролировать себя и свои желания. Человек всегда с сочувствием относится к своим ближним, он понимает и ищет вечные ценности культуры, общества, – и тогда он сознает «свою личную ответственность в мире».

Развитие техногенной цивилизации в XX в. обнаружило возникновение глобальных *кризисов и глобальных проблем*. Первой и главной среди них обозначена **проблема выживания** в

условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения. Она выражает кризис угрозы ядерной войны, связанной с гонкой производства (ОМП) оружия массового поражения. Второй проблемой служит нарастание *экологического кризиса*, но она по степени опасности не уступает первой. Третьей проблемой по счету, но не по значению как угрозы, В. С. Степин называет *современный антропологический кризис*. Эта проблема исключительно важна для сохранения человеческой личности и человека «как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения» [28, с. 31].

Кризис применительно к человечеству, это явление многостороннего плана. Оно, по мысли В. В. Ильина, выражает смыслы двоякого свойства, как в аспекте *рациовоплотительных технологий*, выражающих: техницизм; технологизм; урбанизм; институционализм. А также и *рациопоглатительных апологий*, т.е. оправдательных логик инструментальной модернизации, унификации общественных связей [9, с. 8].

Философы отмечают и подчеркивают важность характеристик в оценке кризисных ситуаций *в аспекте социального времени*, поскольку для каждого времени свойственны определенные проблемы «темпорального интервала», выражающие заботу, как тревогу о своей судьбе. Но в прежние времена, отмечают авторы, «чуткое самосознание человечества в лице философского и литературного «процесса» улавливало катастрофические разрывы сущности и существования, лица и мира и намечало панацеи преодоления «несобразной перманентной ситуации в рационализации миродействия» [10, с. 136]. В этом смысле аспект времени в философском плане имеет приоритетное значение в рассмотрении проблем социального контроля.

Не менее важна и *топология*, которая служит важным понятием в направлении и развитии гуманитарных и социальных наук, как (основание) и опора их достижений. В этом аспекте ноосферный подход Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского задает векторы для нового мышления. Он воплощает единство геологической, биологической и социально-исторической реальности, которая провозглашает «открытость вселенской потенциальности» и служит субстанциальной основой жизненного пространства человека и социума.

Топологический смысл как понятия является необходимым гносеологическим и логическим основанием для обоснования междисциплинарного исследования проблемы социального контроля в качестве маркера состояний социального пространства. В социальном плане это коллизия перемен и состояний бизнесферы, качества жизни человека и общества. Это кризис общественных отношений, конфликтов в самых разных масштабах и многих параметров, характеризующих и контролирующую динамику состояний социума [16, с. 171].

В тезаурус социологии пространства вошли: идеи Г. Зиммеля (о свойствах и качествах пространства), идеи М. Вебера о мире осмысленного действия, идеи Э. Гуссерля и М. Хайдеггера о жизнеощущении и мироощущении человека. Философы XIX–XX вв. определились в вопросе о том, что пространство, где отыскивает свое место человек и узнает себя, – есть мир. Мир – это социальная реальность, в которой язык, по определению Хайдеггера, – это «дом бытия» .

Репрезентация является фундаментальной операцией познавательной деятельности, человеческого восприятия и представлений. Методологическая интерпретация репрезентации обретает «математическую» трактовку в философской монадологии Г. Лейбница, но особенно она акцентуируется в феноменологии Э. Гуссерля, который актуализирует понятие «интенциональности». Феноменологический проект «интенциональности» получает развитие в философии

М. Хайдеггера. Немецкий ученый сопоставляет отношение презентации и репрезентации, связывая ее с фактом присутствия. М. Вартовский раскрывает репрезентацию как операцию, укорененную в специфике субъекта в истории и культуре, как феномен «визуального понимания» и мышления [5]. В социальной эпистемологии репрезентации выступают в качестве посредников моделей символических, знаковых, языковых, логических и математических систем. Применение различных репрезентаций связано с моделированием тех или иных типов ценностей.

Идея хронотопа, как известно, была представлена в учениях философа и культуролога, одного из создателей учения о диалоге М. М. Бахтина, а также у психофизиолога А. А. Ухтомского, создателя концепции о доминанте в психологии. В топологическом плане смысл рассматривается в аспекте пространства, «которое является логически конструируемой формой», которое развертывается в качестве его состояний, хронотопа, хронотипа и доминанты.

В историческом плане эпохи перемен, переживаемые в самосознании человечества, были выражены *смысловыми доминантами* кризисного сознания: *в эпоху Античности – кризисом миропредставления; в эпоху Ренессанса – кризисом мирозидания; в эпоху Просвещения – кризисом мироустройства; в эпоху Современности – кризисом миротворения* [15, с. 8]. В становлении философии кризиса доминируют идеи: *в аспекте теории бытия* (стабильности и нестабильности сущего, статичности и динамичности). Базовые моменты социального контроля кризисных и предкризисных состояний характеризуются *параметрами, связанными с определенными векторами*: устремленности; эвристичности; естественности; абсолютности; гуманитарности; прагматичности; структурной дифференциации; безопасности. Важная роль в трактовке кризисов и кризисных состояний в природе и обществе принадлежит синергетической парадигме. В этом плане актуальны теории становления порядка из хаоса с учетом самоорганизации (турбулентности, спорадичности, флуктуационности и других представлений). Возникновение и развитие социальных явлений связаны с категориями стабильности и устойчивости. В оценке возникновения и развития социальных явлений контуры этих категорий с большим трудом поддаются обозначению, количественной и качественной идентификации для социального контроля. В этом плане синергетика становится важным методологическим инструментом социологии.

Важнейшими понятиями синергетики служат: бифуркация, как ситуация «разветвления путей» развития; флуктуация, как показатель хаотичности процессов и отклонения значений от средней величины; фазовое пространство, как математическое многомерное пространство, имеющее координаты независимых параметров движения системы; а также ряд других понятий.

Методологический уровень базовой парадигмы управления постнеклассической научной рациональностью современные исследователи рассматривают в аспекте управления «полисубъектной средой», в рамках которой они проводятся. В эту модель включаются и субъектные реальности, составляющие концептуально взаимосвязанную сеть, в т.ч. идеи В. И. Вернадского и Тейяра де Шардена о ноосфере о «ноосферном мышлении» и идея ко-эволюции Н. Н. Моисеева и др. Этим обеспечивается и «синергетический эффект» применения методологических принципов для задач субъектно-ориентированного конструирования современной среды [19, с. 68].

Не менее значимы *аспекты теории познания*, представленные в дихотомиях чувственное-рациональных, сепаратизм-интегратизма, а также *кризиса субстратного мира*, который

выражен в различении вещи, свойства, отношения, через призму элементов чистого знания и элементов жизни в аспекте реальности и в *методологии* (холизм-редукционизма); в *теории действия* – платформы внутреннего достоинства; самореализации и др.

Многоаспектность философии кризиса выражена в отрыве онтологических корней культуры от реальной жизни людей. Как известно, М. М. Бахтин характеризовал проблему этого *отрыва*. Он писал: «Страшно все техническое.., оно может время от времени врываться... в единство жизни как безответственная страшная и разрушительная сила» [1, с. 87]. В экологическом плане это кризис среды, это конфликт, масштаб которого имеет множество вариаций в измерениях – от глобальных до локальных. В социальном плане это коллизии перемен и состояний жизнесферы, а также динамика качества жизни человека и общества.

В *аспекте социального пространства* на современном этапе цивилизация столкнулась с рядом проблем и кризисных состояний в разных аспектах пространственного плана [17, с. 92–95]. В *глобальном аспекте* это наращивание конфликтности мира, олигархизация, старение населения, депопуляция, связанная с короновирусной пандемией, и др. В *национальном плане* – проблема суверенитета, олигархизация, депопуляция, дефицит существования, антидемократического цифрового контроля и др. В *региональном плане* – проблемы пенсионного обеспечения, риска занятости, социального капитала и др.

Вместе с тем в рамках топологического подхода в социальном поле создаются системные качества оптимизации социальных процессов. На основе социальных констант осуществляются коррекция общественной деятельности и воспроизводство жизненного пространства регионов. Авторы фиксируют, что усилению факторов модернизации в России служит «институт аниматорства» как значимая концепция для воспроизводства через парадигму «социальное через экономику». В процессе социального творчества жизненное пространство модернизируется и воспроизводится.

В процессе социального творчества возникают новые идеи, появляются новые институты и формы общественной жизни. Социологи фиксируют появление «верникулярных районов», которые связаны с многообразной фактурой, возраждающей образы мест, ландшафтов, наполненные духом «как культурные тексты в совокупности социокультурных отношений его жителей» [16, с. 30–32]. Границы верникулярных районов – это лишь смысловые реперы в сознании людей, консолидирующие их поведение – *это Югра, Даурия, Полесье и многие другие регионы и центры страны, моделирующие пути преодоления кризисных ситуаций*.

В *локальном и личностном плане* – это кризис понимания, кризис эмоциональности, проблема отчуждения, утрата общности, проблема семьи, проблема одиночества и др. В *гуманитарном плане* – это тема возрождения гуманитарного разума, связанного со взаимодействием, пониманием и мышлением, с соприсутствием, соучастием, сопереживанием [16, с. 171].

В *антропологическом плане* современный кризис связан с утратой эвристического стержня реновации метафизики, направленного на образование и культуру, на антропоинвестиции в будущее [16, с. 92–95].

В технологическом плане – это достижения как воплощение знаний и ценностей, предобусловленных единством умственного и гуманитарного. Базовые моменты социального контроля кризисных и предкризисных состояний характеризуются пределами (параметрами), связанными с векторами устремленности; эвристичности; естественности; абсолютности; гуманитарности; прагматичности; структурной дифференциации; безопасности.

В современном социуме ситуация в корне изменилась, ученые свидетельствуют, что кризис современности выражает потрясение, отчаяние, которое парализует волю, отбирает надежду вовлечения арсенала разума как рычага оразумления, духа и тела, как базы жизнеутвердительных процессов в выполнении родового призвания.

В этом контексте особо актуальна проблема «*истончения источников смысла*», как «мегатренд» – это торговля (жизненными смыслами на самом конкурентоспособном из рынков)», комментирует Зигмунда Баумана В. В. Ильин. Но богатство истолкований связано с кругом отнесения понятий «совершенности жизни ко множеству референтных ценностей», в числе которых «организующие опыт разработки объемных исповедальных смыслов коллективной судьбы». Изобилие истолкований характерно для всемирной истории, но особенно широко оно представлено в российской истории и на социальном пространстве бывших республик СССР, где богатство истолкований связано с кругом понятий «существа нашей истории, смысловая определенность которой задается интерпретационными способностями» [8, с. 140].

В этом плане значимо применение сугубо научных методов в качестве противостояния фальсификациям как гуманитарным диверсиям [3, с. 15]. В фальсификациях применяется искусство подмены и обмана. Эффекты такого обмана имеют пять негативных гуманитарных измерений, которые характеризуют «разрушение человеческих качеств: это дегуманизация, деформация, деструкция, дереализация и деградация». Это, по Ильину, 5Д, (формула сделки с дьяволом) [7, с. 81].

Важное значение имеет *девальвация человечности* как *утрата солидарной среды обитания*. Это важный мегатренд, означающий «гнет людоедского прогресса над историей за счет всей полноты популяции» [7, с. 81]. Это характеристика как человеческих качеств, а также и качества окружающей человека среды. Они связаны с коммерциализацией общественной жизни, породившей массовую культуру общества, жажду накопительства, вытеснением качеств «человеческих душ». Актуальным становится призыв SOS «Спасите наши души».

Бунт против античеловеческого режима, приуроченного к разной этиологии и макросоциальности как в прошлой, так и в современной ситуации. В нем выражен протест в формах бунтарской деятельности, «бунта», который направлен против репрессивного этатизма, против подавления «самости» (хиппи на Западе или «стиляги» в СССР). Это бунт противников индивидуальности, бунт против маски, бунт против стадности, бунт против безмыслия, бунт против незаслуженных благ и наград. В этих и многих других формах протеста выражена распадающаяся связь между глубинами сущего и глубинами его человеческого освоения. Это переходное состояние, которое не дает ясного итога, но оно служит важной вехой грядущих изменений. У А. Блока: «И вечный бой, покой нам только снится...». Кризис – это фактор призыва к бою, призыва к борьбе, к активности и действию.

Кризисное сознание, кризисное поведение, слухи характеризуют состояние социума, в котором у В. С. Высоцкого: «Словно мухи тут и там, ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам!» Философы и социологи отмечают важную роль слухов в конфликтных ситуациях. Н. Смелзер подчеркивает важную роль таких факторов и условий, как толпа и коммуникация. При этом функциональная ориентированность слухов происходит на уровне группы. В ней сконцентрировано обсуждение мнений, что способствует кристаллизации общих точек зрения.

Важной чертой кризисного сознания является развитие у людей, вовлеченных в кризисные события, субъективного ощущения недостатка информации. А. И. Пригожин отмечает,

что «среди спонтанных регуляторов следует выделить слухи, которые в экстремальных условиях приобретают особую окраску».

Однако скандалы и слухи в ситуациях массовой культуры теряют смысл и функциональность, т.к. их все больше заботят не реальные люди и события, а искусственно сконструированные типы и псевдопроблемы [12], которые связаны с манипуляцией общественным сознанием. Каждый процесс имеет свое начало и свой конец. Каждая история неизбежно таит в себе новое начало. Именно на этой скоротечности спекулирует массовая культура.

Кризисное состояние выражает характеристику *переходного состояния* как *изменчивого состояния*, по Блумеру, сознания и настроения толпы – в качестве коллективного и бессознательного по форме и содержанию, но в *архетипических образцах*. Важным видом дезорганизованного поведения толпы является паника, в основании которой заложен панический страх. Слухи в этом плане играют наиболее важную роль. Они являются информационной сетью сообщения и провоцируют агрессивное поведение толпы (массы). Этому служат факторы, провоцирующие события, положенные в основание слухов. Они делят мир на «своих» и «чужих», сеют рознь и вражду. Т. Шибутани считал, что функционирование слухов связано с эффективной коммуникацией. Л. С. Ахиезер обосновывал их роль стремлением инноваций переводить трансформацию общества в план действия.

Безусловно, деструктивный потенциал социального хаоса состоит в разрушающем действии на социальную систему, которое выражает возможности обретения ею перехода границы необратимости. Однако это состояние выражает и амбивалентный характер, как возможный путь к необратимости к развитию сползания социальной системы от распада и катастрофы к созидающему началу и новой эволюции. После чего социальная система обретает возможность вхождение социума в новое качественное состояние. Кризис, безусловно, подстегивает этот переход в новое качественное состояние и обеспечивает социальной системе возможность структурной перестройки.

Важная роль в трактовке кризиса и кризисных состояний в природе и обществе с учетом самоорганизации хаоса принадлежит синергетической парадигме. В этом плане актуальны теории становления порядка из хаоса с учетом турбулентности, спорадичности, флуктуационности и других представлений. Возникновение и развитие социальных явлений связаны с категориями стабильности и устойчивости. В оценке возникновения и развития социальных явлений контуры этих категорий с большим трудом поддаются обозначению, количественной и качественной идентификации, для социального контроля [15, с. 40]. В этом плане синергетика становится важным методологическим инструментом социологии. Важнейшими понятиями синергетики служат: бифуркация как ситуация «разветвления путей» развития; флуктуация как показатель хаотичности процессов и отклонения значений от средней величины; фазовое пространство – это математическое многомерное пространство, имеющее координаты независимых параметров движения системы; а также ряд других понятий.

В постнеклассической научной рациональности происходит трансформация философского конструктивизма. При этом меняются его свойства: а) существенно изменяется радикализм; б) резко усиливается внимание на коммуникативные процессы; в) усиливается акцент форм влияния инновационных мыслителей с позиции установления особого стиля контроля – с позиции не столько доминирования, а в установлении партнерских отношений. Свобода все более рассматривается с точки зрения «понимания» другого человека.

Методологический уровень базовой парадигмы управления постнеклассической научной рациональностью современные исследователи рассматривают в аспекте управления «поли-субъектной средой», в рамках которой они проводятся. В эту модель включаются и субъектные реальности, составляющие концептуально взаимосвязанную сеть, в т.ч. идеи В. И. Вернадского и Тейяра де Шардена о ноосфере, о «ноосферном мышлении» и идея ко-эволюции Н. Н. Моисеева и др. Этим обеспечивается и «синергетический эффект» применения методологических принципов для задач субъектно-ориентированного конструирования современной среды [19, с. 68].

В ряду активных идей базового управления в политической сфере современного общества активно и эффективно используются наряду с управлением через силовое и экономическое воздействие *методы управления посредством «мягкой силы»* [19, с. 55].

Особое место в судьбе современной цивилизации имеют *технологии управляемого хаоса*, как пример комплексного управления через среду. Россия в полной мере испытала эффект их разрушительного воздействия на страну и судьбы ее народонаселения и регионов в период двух десятилетий на рубеже веков. Сегодня Россия перестала быть «жертвой разрушаемого хаоса». Однако последствия его воздействия – важный урок судьбоносного управления технологией, которая опирается не только на разрушительный, но и на созидательный потенциал. Для разведения этих понятий необходим вполне глубокий анализ.

Работа И. Пригожина и И. Стенгерс появилась на Западе в 1979 г., в СССР она была издана на русском языке в 1986 г. Главными идеями книги явились: а) хаос обладает не только разрушительной, но и созидательной силой; б) хаос может стать источником порядка; в) хаос позволяет выявить парадоксы социального развития; г) необходим диалог человека с природой. На основе этих идей состоялись ряд методологий по технологиям управления хаосом в целях комплексного управления через среду как для социального созидания, так и для асоциального разрушения.

Так, парадигма «динамического хаоса» была задействована в качестве методологического обеспечения в качестве базового инструмента асоциального разрушения и геополитических манипуляций. С помощью этой методологии была организована мировая война нового типа, в которой применялись средства создания *управляемого хаоса*. В этой войне «в хаос превращались экономическая и социальная жизнь стран, которые становились жертвами этой войны» [17, с. 68].

Технологии управляемого хаоса – это особый вид оружия массового поражения. Это оружие служит для «массового поражения» в целях установления нового мирового порядка. В качестве инструмента создания хаоса Стивен Манн предлагает алгоритм действий, направленных на территории противника, это меры, направленные на содействие либеральной демократии; на поддержку рыночных реформ; на повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего в элите; *вытеснение ценностей и идеологии*. Он был одним из участников реализации проектов создания очагов управляемого хаоса в СССР и в других регионах мира. Главными фигурантами таких проектов в стратегии управляемого Хаоса являются Соорес и другие магнаты по финансированию проектов неправительственных организаций и реформам (в рамках Болонского процесса и т.д.) и других проектов разрушения социума.

В постнеклассической науке картина мира не может быть оторвана от познающих и действующих субъектов, а также сетевой связи субъектных образов и картин, которые создают общую панораму идей в общей картине мира, образующих постнеклассическую и

неонеклассическую схемы познания и мышления. В ситуации превращения знания в инструменты как орудия, в «рукотворную планетарную силу» важен вопрос жизнеобеспечения, как в выборе истины, когда человек на распутье, что важнее: знание о мире или знание о деятельности в мире. В этом плане для социального контроля базовыми идеями являются, опирающиеся на концептуальные, абсолюты презумпции онтологии, обусловленные характером реальности. Это хроногеометрия (как количественно-качественная определенность размерности реальности); репрезентации (как отображение одних совокупностей по отношению к другим). Они же выражают параметры предельности, устремленности, гуманитарности, эвристичности.

В современной России сложился опыт борьбы и преодоления кризисных ситуаций. В этом плане характерны методы для преодоления кризисных ситуаций, реализованные на депрессивных территориях страны. В этом плане актуальны системные «механизмы санаций». Их воздействие на ситуации в сфере экономики, политики, социальных отношений, в природопользовании, а также в других сферах и хозяйственной деятельности позволяет получить эффективные результаты применения многофункциональных экономико-правовых, социально-экономико-демографических и других регуляторов территориальных ситуаций.

Важное место в этом аспекте принадлежит коммуникационному пространству социума. В этом плане современная общественная наука нацелена на санацию и гармонизацию общественных отношений. Современная конфликтология дополняет концепцию современного социума технологиями предотвращения конфликтов. В рамках системного кризиса, переживаемого нашей страной, существенно возрастает роль каждого специалиста, способного направить свой творческий потенциал на успешное преодоление как локальных кризисов, так и кризисов, актуальных в масштабе регионов и всей страны.

Выводы

Кризисы и кризисные состояния социума составляют важнейшие проблемы современности. Кризисные состояния социальной среды оказывают влияние на массовое поведение и сознание людей. Эти понятия связаны с появлением депрессивных территорий. Острота этих депрессий сопровождается и усугубляется развитием кризисного состояния регионального массового сознания. Смыслы консолидируют социальные отношения, действия, практики и технологии. Цели служат главным элементом деятельности и практики людей. Ценности являются важнейшим достоянием, связанным с полнотой человеческого прогресса. Культура реализуется во всех видах деятельности, которые служат потребностям и целям человека.

Кризисные состояния социальной среды оказывают влияние на массовое поведение и сознание людей. Современная философия служит важным инструментом социальной прагматики и социального контроля. В условиях преодоления кризисов и кризисных состояний социума социальный контроль реализует описываемые философией свойства и качества в различных аспектах и планах. Онтологические свойства и качества социального контроля в условиях преодоления кризисов и кризисных состояний социума включают свойства реальности, универсальности, дистрибутивности, субстанциальности, субъектности, константности. Дисциплинарные и свойства социального контроля в преодолении кризисов и кризисных состояний социума выражены в инструментальности, дистрибутивности, функциональности, оптимальности, технологичности, процедурности, нормативности.

Показатели состояний кризисного сознания выражаются в показателях терроризма, насилия, вандализма, безверия, неустроенности, диспаритетов развития, бедности, утраты человечности, дозирования доступа к информации, цифрового принуждения, антидемократического цифрового контроля, свертывании демократии, усилении тоталитарного контроля, дезинформации, слухов, паники, состояний хаоса, беспорядка, беспредела и др.

Праксеологические свойства социального контроля выражают актуализацию идей в действии. Это санации кризиса, антикризисные PR, а также аксиологические свойства социального контроля, санационные свойства аксиологии; свойства СК в реализации функций: рефлексивной, критической, социальной как (клей) в объединении людей их балансирование и гармонизация и в преодолении кризисных состояний (ЗД) как хаотических патологий, форм и явлений: девиантности, делинквентности, деликтности.

Литература

1. Бахтин М. М. К философии поступка // *Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985*. М., **1986**. С. 82–160.
2. Вартовский М. *Модели. Репрезентивное и научное понимание*. М.: Прогресс, **1988**. 507 с.
3. Генон Р. *Кризис современного мира*. М.: Прогресс, **1991**. 376 с.
4. Дмитриев А. В., Сычев А. А. *Скандал. Социологические очерки*. М.: ЦСП и М, **2014**. 323 с.
5. Ильдерханова Ч. И. *Модернизация жизненного пространства села: ресурсный потенциал*. Ижевск: ПРИНТ, **2015**. 227 с.
6. Ильин В. В. *Аксиология*. М.: изд-во МГУ, **2005**. 216 с.
7. Ильин В. В. *Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках causa finalis*. М.: Проспект, **2016**. 272 с.
8. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula: тотальный муравейник*. М.: Проспект, **2020**. 160 с.
9. Ильин В. В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №1. С. 3–17.
10. Ильин В. В. Философия кризиса: новый век – начало непонятной жизни // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №3. С. 135–154.
11. Ильин В. В. Философия кризиса: реновация метафизики // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №5. С. 293–304.
12. Ильин В. В. *Философия кризиса: человечество на пороге катастрофических перемен*. М.: Проспект, **2022**. 104 с.
13. Казакова Г. М. «Верникулярный район» как условие интенсификации социальных процессов // *Социологические исследования*. **2017**. №9. С. 57–65.
14. Кемкин В. И. *Категория «состояние» в научном познании*. М.: Высшая школа, **1983**. 120 с.
15. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. *Глобальная энергоэкологическая революция. Россия и мир в XXI веке*. М.: Институт экономических стратегий, **2007**. 200 с.
16. Кутырев В. А. *Естественное и искусственное: борьба миров*. Н. Новгород: Нижний Новгород, **1994**. 199 с.
17. Лепский В. Е. *Эволюция представлений в управлении (методологический и философский анализ)*. М.: Когнито-Центр, **2015**. 107 с.
18. Лоренц К. *Оборотная сторона зеркала*. М.: Республика, **1998**. 393 с.
19. Макаревич Э. Ф., Карпунин О. И., Луков В. А. *Социальный контроль масс: учеб. пособие для вузов*. М.: Дрофа, **2007**. 429 с.
20. Маркс К., Энгельс Ф. *Капитал. Критика политической экономии. Книга первая. Процесс производства Капитала* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. М.*, **1960**. Т. 23. 908 с.
21. Печчеи А. *Человеческие качества*. М.: Прогресс, **1980**. 312 с.
22. Писачкин В. А. *Социология жизненного пространства*. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, **1997**.
23. Писачкин В. А. Социологическая методология: Парадигматика, аналитика, проблемология // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. **2012**. №4(20). С. 70–79.

24. Писачкин В. А. Репрезентации в социальном пространстве региона // *Siberian Socium*. **2018**. Т. 2. №4. С. 8–19.
25. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса*. М.: Прогресс, **1986**. 431с.
26. Сидорина Т. Ю. *Философия кризиса*. М.: Флинта, **2003**. 456 с.
27. Сорокин П. А. *Социальная культура и динамика*. М.: Астрель, **2006**. 1176 с.
28. Степин В. С. *Теоретическое знание*. М.: Прогресс-Традиция, **2003**. 744 с.
29. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* М., **1960**. Т. 21. С. 269–317.
30. Яковец Ю. В. *Закономерности циклической динамики и генетики науки, образования и культуры*. М.: АСТ, **1993**. 261 с.

Поступила в редакцию 25.07.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.4.2

Society conditions: possibilities of sanation of crisis situation and social control

© Ya. S. Pisachkina

*Polytechnic college №47 named after V. G. Fedorov
3 Bldg., 112 Volokolamskoe Road, 125371, Moscow, Russia.*

Email: iana_lipkina_91@mail.ru

The author of the article studies crisis states of society in the aspect of social control and in the contexts of social philosophy ideas, socio-cultural dynamics, social changes, instrumentality, technologicality and “instrumental mind” criticism. Actual problems of crisis philosophy and overcoming of society crisis state are in the center of author’s attention. Social sciences create activity schemes, reproducing social existence at the levels of macro and micro factors. Social control is a multiaspect and universal phenomenon, which represents itself as a mechanism, which marks the application of value orientations and norms in regulation of people’s relations, their behavior and activity. Social control functions are implemented in harmonization and sanation of social space, in overcoming of crisis situations, and in establishing social order. The elements of socium are civil society, state, regions, national and ethnic subjects of governance, corporations, labor associations, inhabited localities and other communities.

Keywords: crisis, social crisis, social control, social changes, social values, anti-crisis PR, crisis sanation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Pisachkina Ya. S. Society conditions: possibilities of sanation of crisis situation and social control // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 4. Pp. 231–243.

References

1. Bakhtin M. M. *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik. 1984–1985*. Moscow, 1986. Pp. 82–160.
2. Vartovskii M. *Modeli. Reprezentivnoe i nauchnoe ponimanie [Representational and scientific understanding]*. Moscow: Progress, 1988.
3. Guenon R. *Krizis sovremennogo mira [Crisis of the modern world]*. Moscow: Progress, 1991.
4. Dmitriev A. V., Sychev A. A. *Skandal. Sotsiofilosofskie ocherki [Scandal. Socio-philosophical essays]*. Moscow: TsSP i M, 2014.
5. Il'derkhanova Ch. I. *Modernizatsiya zhiznennogo prostranstva sela: resursnyi potential [Modernization of rural living space: resource potential]*. Izhevsk: PRINT, 2015.
6. Il'in V. V. *Aksiologiya [Axiology]*. Moscow: izd-vo MGU, 2005.
7. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Filosofiya kak opravdanie absolutov. V poiskakh causa finalis [Theory of knowledge. Philosophy as justification of absolutes. In search of causa finalis]*. Moscow: Prospekt, 2016.
8. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula: total'nyi muraveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: total anthill]*. Moscow: Prospekt, 2020.
9. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 1. Pp. 3–17.
10. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 3. Pp. 135–154.
11. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 5. Pp. 293–304.
12. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa: chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis: humanity on the threshold of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, 2022.

13. Kazakova G. M. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. **2017**. No. 9. Pp. 57–65.
14. Kemkin V. I. *Kategoriya "sostoyanie" v nauchnom poznanii [Category of "state" in scientific knowledge]*. Moscow: Vysshaya shkola, **1983**.
15. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. *Global'naya energoekologicheskaya revolyutsiya. Rossiya i mir v XXI veke [Global energy-ecological revolution. Russia and the world in the 21st century]*. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategii, **2007**.
16. Kutyrev V. A. *Estestvennoe i iskusstvennoe: bor'ba mirov [The natural and the artificial: the struggle of the worlds]*. N. Novgorod: Nizhnii Novgorod, **1994**.
17. Lepskii V. E. *Evolyutsiya predstavlenii v upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz) [The evolution of ideas in management (methodological and philosophical analysis)]*. Moscow: Kognito-Tsentr, **2015**.
18. Lorenz K. *Oborotnaya storona zerkala [Behind the mirror]*. Moscow: Respublika, **1998**.
19. Makarevich E. F. Karpukhin O. I., Lukov V. A. *Sotsial'nyi kontrol' mass: ucheb. posobie dlya vuzov [Social control of the masses: textbook for universities]*. Moscow: Drofa, **2007**.
20. Marx K., Engels F. *Soch.* Moscow, **1960**. Vol. 23.
21. Peccei A. *Chelovecheskie kachestva [Human qualities]*. Moscow: Progress, **1980**.
22. Pisachkin V. A. *Sotsiologiya zhiznennogo prostranstva [Sociology of living space]*. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta, **1997**.
23. Pisachkin V. A. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya*. **2012**. No. 4(20). Pp. 70–79.
24. Pisachkin V. A. *Siberian Socium*. **2018**. Vol. 2. No. 4. Pp. 8–19.
25. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa [Order out of chaos]*. Moscow: Progress, **1986**.
26. Sidorina T. Yu. *Filosofiya krizisa [Philosophy of crisis]*. Moscow: Flinta, **2003**.
27. Sorokin P. A. *Sotsial'naya kul'tura i dinamika [Social culture and dynamics]*. Moscow: Astrel', **2006**.
28. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]*. Moscow: Progress-Traditsiya, **2003**.
29. Engels F., Marx K. *Soch.* Moscow, **1960**. Vol. 21. Pp. 269–317.
30. Yakovets Yu. V. *Zakonomernosti tsiklicheskoj dinamiki i genetiki nauki, obrazovaniya i kul'tury [The patterns of cyclic dynamics and genetics of science, education and culture]*. Moscow: AST, **1993**.

Received 25.07.2022.